

Моисеев Игорь

21.05.94

Светлана Безродная:

Не бойтесь преклоняться!

Итак, закончился второй в моей практике фестиваль, организованный вокруг выдающейся личности. Прошлый был посвящен именем Владимира Васильева. нынешний прошел под знаком Игоря Моисеева. Стоит ли подобное тех трудов и хлопот, которые не описать словами! Для меня ответ однозначен — да и еще раз да. И сколько бы меня ни спрашивали, почему мы в «Доме Вивальди» упорно отстаиваем идею таких именных фестивалей, почему не ограничиваемся обычной концертной деятельностью, я отвечаю на это одним и тем же: нам необходимо чувство восхищения большой личностью в искусстве. Нам необходимо преклоняться.

Звучит высокопарно. Но не стоит бояться высоких слов. Не так уж их много в сегодняшнем обиходе. Напротив, кажется, их нет и вовсе. Стоит разобраться, кому более необходимо это преклонение? Может быть, самой личности? Чтобы Мастер почувствовал любовь публики и испытал прилив новых сил? Ничего подобного. Большой художник ведь и так знает, кто он, и так осознает свое место под солнцем. И вдохновляется он вовсе не оттого, что все от него в восторге и осыпают его комплиментами. А оттого, что у него просто нет иного способа жить, как только вдохновляться и трудиться. Гораздо больше чувство восхищения и преклонения нужно нам. Тем, кто его окружает, смотрит и слушает. Обществу необходимы крупные, красивые личности. Без них нет возможности взглянуть на небо, а только — под ноги, в землю. Без них общество бредет в потемках и постепенно превращается в безликую, страшную толпу.

Трудно назвать эту мысль оригинальной. Но мы, как это ни прискорбно, растеряли в нашей сегодняшней жизни даже смысл простых, банальных истин. К примеру, любой школьник без запинок ответит, что падение Рима произошло из-за того, что, кроме хлеба и зрелищ, народу равным счетом ничего не было нужно. Каким-то образом люди были доведены до такого состояния, когда все блага валились им с неба, а разум и чувства были ориентированы только на потребление понятного, доступного, удобоваримого. Результатом явилась катастрофа.

Когда я слышу от людей, в чьей власти находится сегодня искусство (в том числе и власти денежной), знакомую фразу: «Народу это не нужно», меня охватывает то самое тревожное предчувствие катастрофы. Причем, заметьте, времена меняются, а позунг все так же силен и непоколебим. И если еще недавно он исходил от чиновников и был продиктован заботой о диктате, о поголовном управлении, то теперь, похоже, он приобрел еще более зловещий смысл. Планка духовной

жизни общества занижается до уровня удовлетворения простых, сиюминутных потребностей. Критерием искусства утверждаются сытость и комфорт. Может быть, поэтому ни настоящей сытости, ни подлинного комфорта нет на самом деле в нашей жизни?

Рискую прослыть ортодоксом, но, по моему, нынешнее существование людей искусства стало куда более сложным и опасным, чем прежде. Да, все мы существовали в жестких чиновничьих рамках. Да, трудно было пробиться на сцену, на эстраду, если у тебя не было хорошей анкеты, если ты не обладал пробивной силой, не имел связей и т. д. Да, большую роль играли протекция, политическая благонадежность, случайный случай, наконец. Но уж если ты «пробивал» все эти препоны, то, как правило, выходил из них художником определенного уровня. Как ни странно, прежняя косная система выработывала, тем не менее, определенные критерии качества, ниже которых человек не мог считаться мастером ни у специалистов, ни у публики. Творческий рост художника мог в худшем случае привести к тому, что его «зажимали», не давали престижных площадок, не пускали за границу. Но по крайней мере он оставался жив. При нынешней же вольной конкуренции, свободе критериев — могут и убить... Все стало очень просто. И страшно.

Между тем, наша публика все еще не растеряла ни вкуса, ни поразительного детского восторга перед талантом, ни жажды серьезных впечатлений от искусства. На недавнем концерте «Вивальди-оркестра» в Туле я была потрясена реакцией зала. До сих пор не могу без волнения говорить о подарках, которые мы получили от слушателей. Дарили значки, привнесли стопку книг, перевязанную ленточкой. К ней была приложена записка: «Мы надеемся услышать все 500 сочинений Вивальди, все сочинения Корелли и Альбини...» У нас просто золотая публика! Какие там американцы!

Но мы в «заботе» о том, что нужно этому народу, а

что — нет, забываем эфир пошлостью и чепухой. При чем делаем это с упорством самоубийц. На телеэкране, похоже, стало дурным тоном уделить время возвышенной музыке или серьезной фразе. В то же время во многих странах мира целые теле- и радиоканалы посвящены классической музыке. Как, впрочем, и популярной.

Я отнюдь не берусь нападать на так называемую масскультуру. Более того, ничего не имею против и сама с удовольствием слушаю «поп-звезд». Но — «звезд». Потому что «звезда» отличается от просто способного исполнителя тем, что она — первая и единственная в своем роде. Все остальное — поток, ксерокопии, пусть даже хорошего качества. Вот почему я так настаиваю на внимании к крупным личностям в искусстве, вот откуда родилась у нас идея фестивалей вокруг одного имени. «Звезды» — это элита общества. Это ориентир, маяк, недостижимый уровень, восхищаясь которым, мы так или иначе — душевно ли, эмоционально или профессионально — к этому уровню стремимся. Это стремление возвышает людей, делает их жизнь осмысленной, одухотворенной.

Еще одно немаловажное обстоятельство. Чувство преклонения, любви к лучшим заставляет больше уважать и любить самих себя. Это закон, который наше общество катастрофически утрачивает. Мы не любим самих себя, невнимательны к окружающим, плюем на свое прошлое, на свою историю.

Из прошлогодней гастрольной поездки по США я вернулась со смешанным чувством потрясения и горькой обиды. Проехав с оркестром полстраны, я не переставала удивляться тому, как американцы пестуют каждый свой камень, каждую улицу, каждый дом. Вижу ветхий сарай с табличкой «антик». Мне смешно — это строение 30-х годов XX века, но для них — «антик». У нас же «антик» на каждом шагу, подлинный, древний, но — в каком состоянии! Мы, как Крез, швыряем свои богатства с преступной расточительностью, ничем не гордимся, ничего не уважаем. А в сущности, это неуважение и нелюбовь к самим себе. К тем, чья великая культура питает весь мир. Впрочем, мы уже успели «подмочить» и эту неоспоримую истину. Отношение к бывшей «шестой части суши» резко меняется.

Два года назад перед гострями «Вивальди-оркестра» в Финляндии к нам по ошибке попал факс, явно не предназначенный для наших глаз. Прочла, и будто меня окатили ушатом холодной воды: «Лучше принять русских в ресторане. Если принимать их на даче, то съедят весь холодильник...» Год спустя в Турцию, видя своих соотечественников, обвешанных сумками с дешевым тряпьем — огромными, на молнии, размером с человеческий рост, — мы начали понимать, откуда

это пренебрежение. Понять можно. Но как с этим примириться? Потом, после успеха от концертов, к нам вернулось чувство гордости. Но осталась и жгучая обида на самих себя, так нелепо и бездумно губящих то, чем мы богаты.

Пять лет назад, когда создавался «Вивальди-оркестр», ко мне шли девочки, которые нигде не могли устроиться на работу. И тогда подумалось: кто занимается у нас молодежью, кто озабочен выращиванием талантов? Сложилось так, что после музыкальных школ и училищ, где учат и пестуют, люди попадают вникуда. Никто ими не интересуется. Московская государственная филармония, которой, казалось бы, вменяется в прямую обязанность отслеживать таланты, дремлет и созерцает. Кроме программы «Новые имена» и ряда случайных коммерческих организаций, никто, похоже, не озабочен поиском и выращиванием молодых исполнителей. А ведь было время, существовали легендарные администраторы, попласть к которым в концерт — уже значило удачно начать карьеру. Но традиция нарушена...

И все же надежда есть. Трудно говорить о масштабах, но «Дом Вивальди» благодаря двум фестивалям столкнулся с замечательными людьми, которые, похоже, подхватили эстафету российских купцов-меценатов. От одного из наших спонсоров я услышала фразу, которая дорогого стоит. На вопрос: зачем вы вкладываете деньги в фестиваль в честь Игоря Моисеева, он ответил: «Из чувства благодарности». Вот оно! Человек испытывает чувство благодарности к художнику, к искусству которого соприкоснулся еще в детстве. Он вспомнил, как еще ребенком не мог достать билеты на концерт ансамбля Игоря Моисеева, вспомнил, какое потом на него произвела впечатление моисеевская программа «Ночь на Лысой горе». Эта детская память сердца заставила его сегодня сделать доброе дело. Просто из чувства благодарности.

Я же из чувства благодарности хотела бы назвать тех меценатов, которые внесли особый вклад в успешное проведение нашего второго фестиваля. Это РЭА-банк, акционерное общество «А-импекс», Уникомбанк, банк «Империал», совместное предприятие «Метрополь», фирма «Русский букет», LVS corporation, АО «Мамонтовка».

Хотела бы назвать и тех, кто составляет костяк нашей небольшой сплоченной команды единомышленников. Ведь именно такая команда — важное слабоемлющее любого творческого успеха, и она, слава Богу, у нас есть. Ее постоянные участники: Владимир Васильев, Николай Губенко, Ирина Антонова, Станислав Рассадин, многие другие видные деятели нашей культуры, а также те, кто вынес на себе главное бремя организационных забот — директор «Дома Вивальди» Николай Филипченко и его заместитель Владимир Юрьев.

Чувства восхищения, признательности, восторга и заставляют нас вновь и вновь освещать свои выступления именами наших замечательных мастеров. Ибо это более всего нужно не им, мастерам, а тем, которые, любя и почитая талант, никогда не смогут превратиться в Иванов, не помнящих родства».